

Кросс-культурные различия в любовных аттитюдах белорусов и китайцев

Фурманов И.А.

Белорусский государственный университет (БГУ), г. Минск, Республика Беларусь

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1931-9751>, e-mail: formigor@gmail.com

Цель. Изучение кросс-культурных различий в любовных аттитюдах белорусов и китайцев.

Контекст и актуальность. Большое количество кросс-культурных исследований фокусируется на сравнении психологических характеристик представителей двух полярных культур — индивидуалистической и коллективистической. Вместе с тем практически не уделяется внимания изучению и объяснению различий внутри каждой из этих культур. Хотя совершенно очевидно, что страны, относящиеся к одной и той же культуре, в силу своих культурно-специфических особенностей, традиций, государственного устройства, религий могут существенно различаться. В связи с этим проведенное исследование было направлено на выявление различий в такой культурной универсалии, как любовь, а именно — в любовных аттитюдах белорусов и китайцев, являющихся представителями коллективистической культуры.

Дизайн исследования. Исследование проводилось методом опроса. Для обработки и анализа данных использовались описательные статистики, *t*-критерий Стьюдента.

Участники. В качестве респондентов выступили 1344 человека, представители белорусской (мужчины, *N*=544; женщины, *N*=560) и китайской (мужчины, *N*=120; женщины, *N*=120) выборок в возрасте 17-30 лет.

Методы (инструменты). Методика «Шкала любовных аттитюдов» (К. Хендрик, С. Хендрик).

Результаты. Китайские мужчины отличаются от белорусских мужчин более высокими показателями аттитюдов Агапе, Прагма, Сторге и Людус. Белорусские женщины отличаются от китайских более высокими показателями аттитюдов Эрос. В свою очередь, китайские женщины в сравнении с белорусскими имеют более высокие показатели Прагма, Сторге и Людус. Аттитюды Эрос и Агапе занимают верхнюю позицию в иерархии любовных аттитюдов белорусских мужчин и женщин, а аттитюды Агапе и Прагма — у китайских. Людус независимо от пола и национальности обладает наименьшей силой.

Основные выводы. Результаты исследования вносят вклад в понимание различий в любовных стилях в зависимости от принадлежности к западной и восточной коллективистическим субкультурам.

Ключевые слова: любовные аттитюды, Эрос, Людус, Сторге, Прагма, Манья, Агапе, мужчины, женщины, белорусы, китайцы.

Для цитаты: Фурманов И.А. Кросс-культурные различия в любовных аттитюдах белорусов и китайцев // Социальная психология и общество. 2021. Том 12. № 4. С. 114–126. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120407>

Cross-Cultural Differences in Love Attitudes of Belarusians and Chinese

Igor A. Fourmanov

Belarusian State University (BSU), Minsk, Republic of Belarus

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1931-9751>, e-mail: formigor@gmail.com

Objectives. *Study of cross-cultural differences in love attitudes of Belarusians and Chinese.*

Background. *A large number of cross-cultural studies focus on comparing the psychological characteristics of representatives of two polar cultures — individualistic and collectivist. At the same time, little attention is paid to the study and explanation of the differences within each of these cultures. Although it is quite obvious that countries belonging to the same culture may differ significantly due to their cultural-specific features, traditions, state structure, and religions. In this regard, the study was aimed at identifying differences in such a cultural universal as love, namely, in the love attitudes of Belarusians and Chinese, who are representatives of collectivist culture.*

Study design. *The study was conducted using a survey method. For data processing and analysis, descriptive statistics and Student t-test were used.*

Participants. *The respondents were 1344 people, representatives of the Belarusian (men, N=544; women, N=560) and Chinese (men, N=120; women, N=120) samples, aged 17-30 years.*

Measurements. *Love Attitudes Scale by C. Hendrik, S. Hendrik.*

Results. *Chinese men differ from Belarusian men with higher scores of attitudes Agape, Pragma, Mania, Storge and Ludus. Belarusian women differ from Chinese women with higher Eros attitudes. In turn, Chinese women in comparison with Belarus, have higher rates of Pragma, Storge, and Ludus. Attitudes Eros and Agape occupy the top position in the hierarchy of love attitudes of Belarusian men and women, and attitudes Agape and Pragma — in Chinese. Ludus, regardless of gender and nationality, has the least power.*

Conclusions. *The results of the study contribute to the understanding of differences in love styles depending on belonging to Western and Eastern collectivist subcultures.*

Keywords: *love attitudes, Eros, Ludus, Storge, Pragma, Mania, Agape, men, women, Belarusians, Chinese.*

For citation: Fourmanov I.A. Cross-Cultural Differences in Love Attitudes of Belarusians and Chinese. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2021. Vol. 12, no. 4, pp. 114–126. DOI:<https://doi.org/10.17759/sps.2021120407> (In Russ.).

Введение

Любовь — многомерная конструкция. В соответствии с этой идеей Дж.А. Ли [15; 16] разработал таксономию, используя основные принципы цветной теории в качестве аналогии, чтобы различать шесть стилей любви, которые часто называют «цвета любви»: романтическая любовь (Эрос), дружеская любовь (Сторге), собственническая любовь (Мания), альтруистическая любовь (Агапе), игровая

любовь (Людус) и прагматическая любовь (Прагма).

Романтическая любовь характеризуется наличием физического идеала, непосредственным влечением к любимому человеку, стремлением к эмоциональной и сексуальной близости. Присутствие партнера вызывает физиологическое возбуждение, а также сексуальное желание. Влюбленные стремятся к тесным и интимным отношениям. Переживание любви очень эмоционально и интенсивно, но не на-

вязчиво или чрезмерно ревниво. Иными словами, человек с эротическим стилем любви отличается тем, что он уверен в любви, способен связать себя любовными отношениями и поддерживать тесные контакты в этих отношениях.

Дружеская любовь возникает, когда любовь строится на привязанности и товариществе. Любовные отношения развиваются медленно, со временем, как продолжение дружеских отношений. Партнеры разделяют интересы друг друга, приобретают доверие и признание в течение более длительных периодов времени. При стиле любви *Сторге* большое значение придается общению и стабильности. Для таких влюбленных физическое влечение относительно неважно — общие интересы важнее. Им нравится чувствовать себя комфортно в сложившихся отношениях, которые не очень эмоционально заряжены.

Собственническая любовь представляет собой стиль любви, который является навязчивым и эмоционально интенсивным. Кроме того, он характеризуется стремлением к близости быстро и интенсивно. Однако человек со стилем любви *Мания* склонен испытывать неуверенность в отношениях, часто опасаясь, что его чувства не будут взаимными, и нуждается в большом количестве заверений в любви. Влюбленные-собственники должны быть абсолютно уверенными в том, что их партнер любит их, в то же время они боятся потерять его. Поэтому ревность практически стабильное переживание, которое характерно для любовных отношений такого рода.

Альтруистическая любовь представляет собой обязательство поддерживать партнера, не ожидая взаимности. Это вера в то, что все люди заслуживают любви, в сочетании с отсутствием ожидания ответной любви (хотя взаимность была

бы оценена высоко, но она не ожидается). Такая любовь бескорыстна, нежна, заботлива и щедра. Влюбленные со стилем *Агапе* не очень эмоциональны, у них нет физических предпочтений и они, как правило, очень терпимы и благосклонны.

Игровая любовь тесно связана с неверностью и изменой в отношениях, соответственно. Влюбленные, предпочитающие этот стиль любви, подчеркивают сексуальную свободу и ищут сексуальных приключений. Конкретнее стиль любви *Людус* характеризуется тем, что наслаждение получается от разнообразия партнеров и встреч с более чем одним человеком одновременно. Такие любовники верят, что можно любить двух или более людей одновременно и не иметь идеального физически привлекательного партнера. Они не очень эмоциональны и их отношения не становятся «серьезными». Они стараются не проводить слишком много времени с одним человеком или обсуждать отношения, чтобы избежать обязательств. Они предпочитают говорить партнерам, что встречаются с другими людьми, но могут этого и не делать, если знают, что партнеры будут ревновать.

Наконец, прагматическая любовь характеризуется стремлением к совместности с точки зрения социальных и личностных характеристик, то есть представляет собой желание найти кого-то в качестве партнера, который соответствует происхождению или профессии, разделяет интересы и, вероятно, будет хорошим спутником жизни и родителем. Физическая привлекательность не имеет значения. Прагматичные любовники не очень эмоциональны. Они хотят, чтобы отношения были успешными, поэтому они, установив определенные критерии для партнера, хотят хорошо узнать его, прежде чем брать на себя какие-либо партнерские обязательства.

По мнению Дж.А. Ли, эти категории стилей любви скорее следует рассматривать как характеристику отношений или эмоциональных переживаний, относящихся к конкретному партнеру и романтическим отношениям, а не как характеристику личностной черты.

К. Хендрик и С. Хендрик [11], практически реализуя идеи Дж.А. Ли [15], разработали Шкалу любовных установок (LAS), чтобы эмпирически измерить указанные выше стили любви. В последнее время были предприняты достаточно интенсивные попытки выявления коррелят различных любовных стилей. Как показал анализ литературы, это исследование: а) демографических переменных (гендера, возраста, географических регионов и пр.); б) личностных переменных; в) аттитудных переменных; г) различных измерений чувства любви и д) поведенческих переменных и пр. [1; 3; 19].

Вместе с тем полное понимание любви в романтических отношениях должно учитывать вклад культуры [16]. Культура как некий общий образ жизни группы людей обеспечивает культурные стандарты для членов культурных групп и влияет на их восприятие, мышление, суждения и действия. Культурные стандарты включают в себя установки, ценности и социальные нормы. Они усваиваются в детстве и подростковом возрасте и обеспечивают ориентацию индивидов на соответствующие действия в течение всей последующей жизни. К. Омер-Райан, Е. Хэтфилд и Р. Фрей [2] утверждали, что культурные различия оказывают решающее влияние на то, как люди определяют и переживают любовь, но также и на то, в кого они склонны влюбляться. Поэтому связанные с культурой исследования имеют решающее значение в изучении стилизованных особенностей любви.

Существует мнение, что романтическая любовь, особенно страстная, это универсальное явление, которому находят свидетельства во многих мировых культурах [1; 14]. В частности, В.Р. Янковяк и Е.Ф. Фишер [12], изучив романтическую любовь в 166 культурах по всему миру, пришли к выводу о том, что романтическая любовь почти универсальна. При этом они отметили, что романтическая любовь может управляться некоторыми культурными переменными. Вполне возможно, что люди испытывают романтические любовные переживания более или менее часто в зависимости от социальной организации и идеологии своей культуры.

В большинстве исследований в качестве такой базовой переменной рассматриваются измерения индивидуализма и коллективизма. Считается, что индивидуализм развивается в культурах, где люди ценят независимость, стремление к личным целям и уникальность, тогда как коллективистские ценности развиваются в культурах с сильно расширенными семейными отношениями, которые подчеркивают социальные связи с другими, взаимозависимость и внутригрупповые цели [23]. Среди кросс-культурных психологов существует мнение, что экстенсивное переживание романтической любви является более распространенным в современных странах с индивидуалистической культурой и менее — в традиционных коллективистских культурах с сильными и широкими связями с семьей.

Индивидуалистические культуры, такие как в Соединенных Штатах Америки, Великобритании, Австралии, Канаде и странах Северной и Западной Европы, сосредотачиваются больше на личном интересе и интересах ближайших родственников, личностной авто-

номии и принятии самостоятельных решений, проявлении индивидуальной инициативы и независимости. Индивидуализм характеризуется желанием быть самодостаточным [14]. Однако индивидуализм «в чистом виде» просто невозможен в существующей системе социальных отношений: люди склонны испытывать хоть какую-то зависимость. Иными словами, одновременно как индивид зависит от других людей, так и другие люди зависят от него. Именно поэтому в индивидуалистических культурах мотивация индивида быть независимым может находиться в противоречии с потребностью в романтическом партнере.

Таким образом, можно предположить, что индивидуализм негативно влияет на любовь к партнеру и может препятствовать любовным отношениям. В частности, было выявлено, что люди, которые отличаются большими индивидуалистическими тенденциями, имеют меньшие предпосылки, чтобы когда-либо стать любящими [6]. Такие люди также чаще выбирают игровой любовный стиль, который предполагает менее интимные установки в отношении любви. Сильный индивидуализм был связан с восприятием любовных отношений как менее полезных и менее глубоких. В целом, чем более индивид индивидуалистичен, тем ниже качество переживаний любви к партнеру. К.К. Дион и К.Л. Дион [7] установили, что люди, которые отличаются выраженным индивидуализмом, считают себя менее счастливыми в браке, а также отмечают более низкую удовлетворенность их семейной жизнью и отношениями с друзьями.

Коллективистские культуры, доминирующие в таких странах, как Китай, многие африканские и латиноамериканские страны, Греция, южная Италия

и Испания, напротив, побуждают людей подчинять личностную мотивацию интересам группы, быть лояльными к группе, которая, в свою очередь, заботится об их выгоде. Они поощряют взаимозависимость и предполагают, что решения, принимаемые группой, являются более важными, чем персональные [14].

В коллективистских культурах люди испытывают зависимость от разнообразных отношений с их членами семьи и близкими друзьями. Поэтому, когда они принимают решения по поводу их романтических отношений, они принимают во внимание как собственные интересы и выгоды, так и то, как их действия затронут их отношения с другими. Коллективизм связан с прагматическим, основанным на дружбе представлением о любви и наличием альтруистических целей [7].

Согласно данным Всемирного исследования ценностей (Values Survey Module, VSM), Беларусь по ценностным ориентациям своего населения близка к другим коллективистическим странам, особенно России, Украине и Китаю. В частности, для белорусской культуры характерны выраженные коллективизм и прагматизм [4].

Обзор литературы показывает, что большинство кросс-культурных исследований сосредоточено на сравнении сугубо полярных культур: индивидуалистических против коллективистических [1]. Вместе с тем, с нашей точки зрения, такое достаточно «грубое» противопоставление не совсем правомерно. В частности, целый ряд восточноевропейских стран (например, Россия, Литва, Польша, Украина и Беларусь) и азиатских стран (например, Китай, Гонконг, Япония и Индия) по многим признакам и во многих исследованиях относятся к коллективистическим культурам. Одна-

ко совершенно очевидно, что эти страны кроме значительной территориальной удаленности имеют свои культурно-специфические и традиционные особенности, а также различаются социальными системами, религиями, моральными устоями и пр. В связи с этим, не оспаривая принадлежность этих стран к коллективистической культуре, следовало бы все же разделить их на западные и восточные коллективистические субкультуры. Так, по данным Всемирного исследования ценностей, например, белорусы, россияне и украинцы имеют более высокие показатели индивидуализма, чем китайцы, но меньшие, чем литовцы и поляки. Вместе с тем по показателям прагматизма белорусы и россияне являются менее практичными, чем китайцы и украинцы [4].

Анализ результатов кросс-культурных сравнительных исследований любовных стилей в индивидуалистических и коллективистических культурах позволил сделать заключение, что: а) проведенные ранее исследования являются малочисленными; б) их результаты получены на совмещенных по гендеру выборках, что, с нашей точки зрения, не совсем информативно.

В целом ряде исследований было установлено, что американские и европейские студенты в сравнении с азиатскими, в основном китайскими, студентами имели более высокие показатели Эроса и более низкие показатели Прагмы, Сторге, Мании и Агапе [8; 10; 11; 21]. Ни в одном из проведенных исследований гендерные различия не определялись.

Исходя из этого, нами было сделано предположение, что иерархии любовных аттитюдов белорусов и китайцев будут иметь некоторые «базисные» сходства в доминирующих любовных установках. Однако культурно-специфические фак-

торы и этнокультурные традиции могут также приводить к различиям в переживаниях любви как белорусами и китайцами, так и женщинами, и мужчинами, принадлежащими к различным коллективистическим субкультурам. В частности, предполагалось, что:

Гипотеза 1. В иерархии белорусских респондентов в отличие от китайских независимо от гендера будут превалировать любовные аттитюды Эроса.

Гипотеза 2. Белорусы по сравнению с китайцами будут иметь более высокие показатели Эроса.

Гипотеза 3. Китайцы будут отличаться от белорусов более высокими показателями Прагмы, Сторге, Мании и Агапе.

Гипотеза 4. Любовные аттитюды Людуса у белорусов и китайцев различаться не будут.

Дизайн исследования

Методика. Анализировались данные, полученные с помощью русского и китайского вариантов методики «Шкала любовных аттитюдов» (Love Attitudes Scale) К. Хендрик и С. Хендрик [11]. Методика состоит из 42 утверждений, сгруппированных в 6 шкал (Эрос, Людус, Сторге, Прагма, Мания и Агапе) и оценивающих 6 основных стилей любви на основе многомерной теории любви Дж.А. Ли [15]. Для дифференциации ответов использовалась пятибалльная шкала Ликерта.

Выборка. В исследовании приняли участие 1344 человека, относящихся к белорусской (мужчины, N=544; женщины, N=560) и китайской выборке (мужчины, N=120; женщины, N=120) в возрасте 17-30 лет ($M=21,04 \pm 2,89$).

Статистика. Проводились расчет средних значений и стандартных от-

клонений, размер эффекта для сравнения средних значений Коэна (d) (условное обозначение), сравнительный анализ двух независимых выборок по критерию равенства дисперсий Ливиня (F) (условное обозначение) и Т-критерию Стьюдента (t) (условное обозначение).

Результаты

Различия в мужских аттитюдах.

Сравнение полученных данных позволило выявить (рис. 1), что белорусские мужчины имели статистически значимо более низкие показатели, чем китайские мужчины, по аттитюдам Прагма ($M=2,78$, $SD=0,70$ против $M=3,61$,

$SD=0,60$; $F=4,50$, $p=0,052$; $t=-12,066$, $p<0,0001$; $d=1,27$), Сторге ($M=3,05$, $SD=0,72$ против $M=3,40$, $SD=0,65$; $F=0,86$, $p=0,353$; $t=-4,841$, $p<0,0001$; $d=0,51$) и Людус ($M=2,71$, $SD=0,70$ против $M=3,07$, $SD=0,63$; $F=0,57$, $p=0,449$; $t=-5,171$, $p<0,0001$; $d=0,54$).

Вместе с тем были определены значимые, но имеющие величину эффекта ниже среднего, различия в показателях Агапе ($M=3,41$, $SD=0,89$ против $M=3,72$, $SD=0,66$; $F=23,62$, $p<0,0001$; $t=-3,590$, $p<0,0001$; $d=0,39$) и Мании ($M=3,22$, $SD=0,81$ против $M=3,44$, $SD=0,64$; $F=10,82$, $p=0,0001$; $t=-2,749$, $p<0,0001$; $d=0,30$). По показателю Эрос статистически значимых различий между белорусскими и китайскими респондентами не обнаружено.

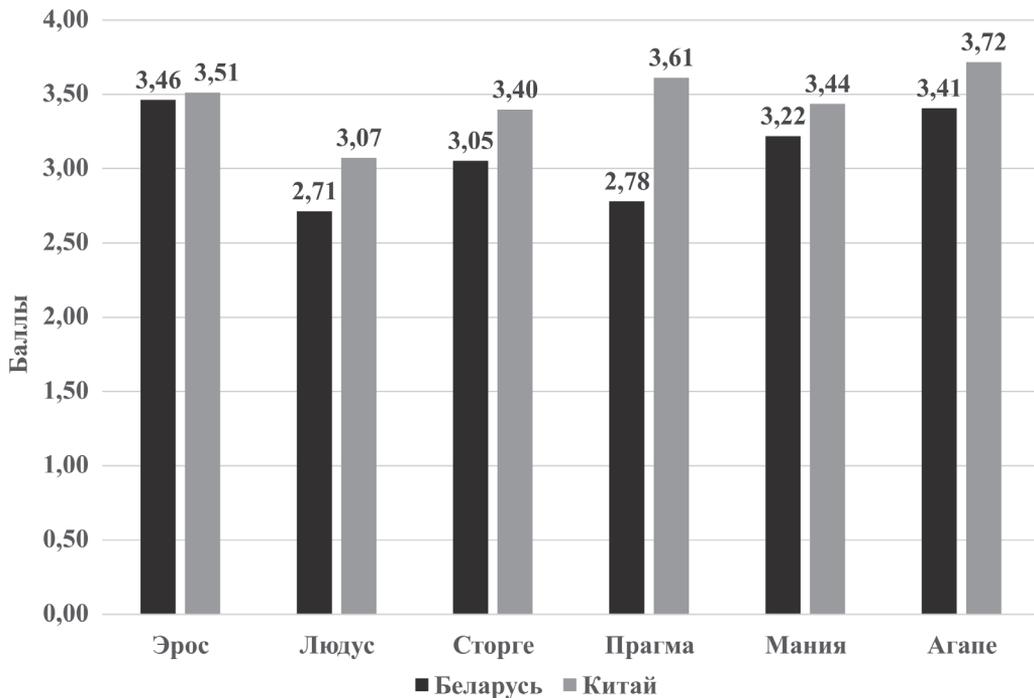

Рис. 1. Любовные аттитюды мужчин

Иерархия мужских аттитюдов.

Анализ результатов исследования также показал (рис. 1), что в иерархии любовных аттитюдов белорусских мужчин доминирующее положение занимают аттитюды Эрос, Агапе и Мания. Субординационное положение занимают аттитюды Сторге, Прагма и Людус. В иерархии любовных аттитюдов китайских мужчин доминирующее положение занимают аттитюды Агапе, Прагма и Эрос, а субординационное — Мания, Сторге и Людус.

Различия в женских аттитюдах.

В результате сопоставления полученных данных было установлено (рис. 2), что у белорусских женщин в сравнении с китайскими женщинами выше показатели аттитюдов Эрос ($M=3,50, SD=0,63$ против $M=3,16, SD=0,75; F=9,51, p=0,002; t=5,144, p<0,0001; d=0,50$). Вместе с тем китайские

женщины значимо отличаются от белорусских женщин более высокими показателями Прагма ($M=3,46, SD=0,66$ против $M=2,85, SD=0,67; F=0,05, p=0,823; t=-9,043, p<0,0001; d=0,91$), Сторге ($M=3,32, SD=0,65$ против $M=3,05, SD=0,70; F=1,30, p=0,253; t=-3,932, p<0,0001; d=0,39$) и Людус ($M=2,85, SD=0,80$ против $M=2,67, SD=0,65; F=13,20, p<0,0001; t=-2,778, p=0,006; d=0,24$). По другим показателям статистически значимых различий не обнаружено.

Иерархия женских аттитюдов.

Как показал анализ данных исследования (рис. 2), в иерархии любовных аттитюдов белорусских женщин доминирующее положение занимают аттитюды Эрос, Агапе и Мания. Субординационное положение занимают аттитюды Сторге, Прагма и Людус.

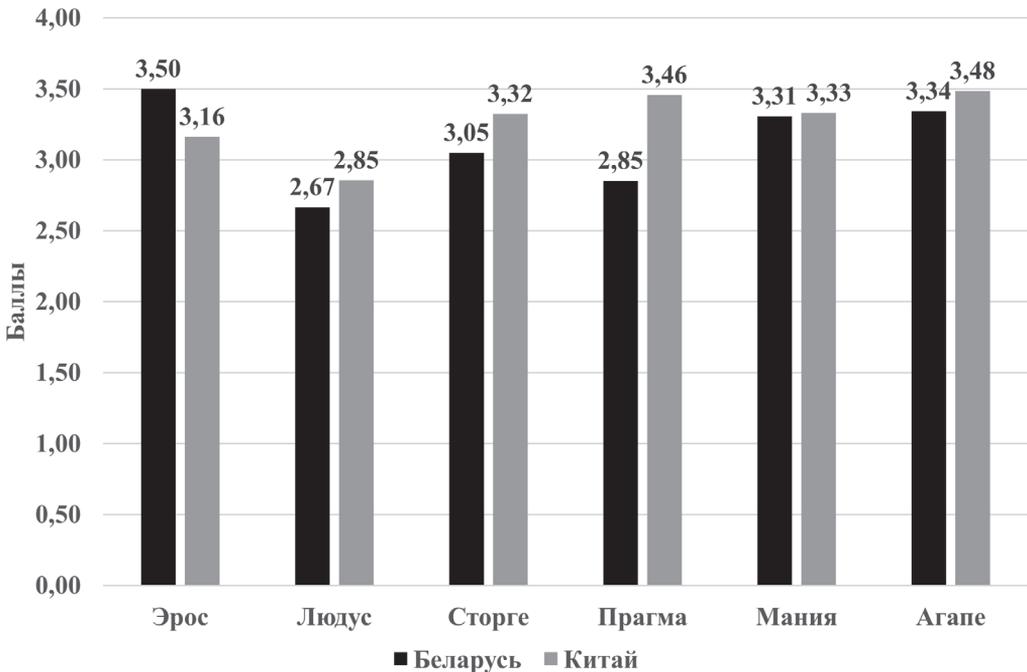

Рис. 2. Любовные аттитюды женщин

В иерархии любовных аттитудов китайских женщин доминирующее положение занимают аттитуды Агапе, Прагма и Мания, а субординационное положение — Сторге, Эрос и Людус.

Обсуждение результатов

Прежде всего следует обратить внимание, что, независимо от гендера, китайские респонденты статистически значительно отличаются от белорусских большим размером эффекта (d) и интенсивностью таких любовных аттитудов, как Прагма и Сторге, а также меньшей Людус. Это свидетельствует о том, что китайские респонденты в любовных отношениях больше, чем белорусские, ориентированы на прагматизм, общность установок и ценностей, крепость товарищеских отношений с партнером, несколько в большей мере отдают предпочтение случайным контактам, избеганию близости и интенсивности в отношениях.

В. Ван, К. Люк и Дж. Лаи [24] указали, что многие паттерны культурных различий между китайцами и представителями других культур могут отражать влияние конфуцианской этической системы и коллективистских убеждений. Кроме того, существует и еще одно измерение китайских личных отношений, которое было менее хорошо изучено, но которое дает нам более имическое, или специфическое для культуры, понимание китайских концепций любви — это понятие *юань* [10].

Концепция юаня, по существу, относится к «реляционному фатализму» — вере в то, что личные отношения предопределены для успеха или неудачи и что сами взаимодействующие индивиды имеют лишь ограниченный контроль над этим процессом. Это понятие рассмат-

ивает партнеров по отношениям как пассивных получателей отношений, а не как их активных создателей. Пары соединяются вместе из-за юаня и их соединение неизбежно. И даже до того, как люди встретятся, может возникнуть телепатический юань с партнером, определяющий ощущение совместности или несовместности с ним.

Юань также играет важную роль в поддержании социальной гармонии и групповой солидарности, что является важной чертой китайского общества. Поскольку пары находятся вместе из-за юаня, отношения должны быть терпимыми, ценными и сохранными. Когда возникают трудности в отношениях, их можно объяснить скорее чувством предопределенности, чем недостатками индивида.

Примат идеи приверженности партнеру «несмотря ни на что» подтверждается данными исследований стилей любви. Р. Гудвин и Ш. Финдлей [10] отмечают, что «предопределенные» отношения отражают прагматические соображения, где честь семьи и стабильность занимают центральное место. Предопределенность, следовательно, может быть связана не столько со «случайностью» судьбы (как это подразумевается в западном идеале любви: например, вера в любовь «с первого взгляда»), сколько с принятием судьбы, предписанной культурной и религиозной традицией. С этой точки зрения неудивительно, что китайские респонденты, принявшие участие в исследовании, набрали больше баллов по стилю любви Прагма и Агапе, чем британские респонденты.

Полученные данные отчасти согласуются и с другими кросс-культурными исследованиями, правда, оценивающими любовные стили представителей индивидуалистической и коллективистической

культур. В частности, как уже отмечалось выше, еще К. Хендрик и С. Хендрик [11] установили, что азиатские студенты отличались от американских студентов большими показателями Прага и Сторге. Такие же результаты получили С. Спречер и М. Торо-Морн [21] на общей взрослой китайской выборке: китайские респонденты чаще демонстрируют Сторге и Манию, чем американцы. В исследовании К.Л. Дион и К.К. Дион [8] было обнаружено, что китайские и другие азиатские респонденты выше оценивают Сторге, чем их англо-кельтские или европейские сверстники.

В. Янковяк с коллегами [13] показали, что как китайские мужчины, так и женщины настаивали на важности материальных факторов для поддержания отношений. Это контрастирует с мнением респондентов из России, где только женщины подчеркивали важность материальных факторов [5].

Китайские студенты в подавляющем большинстве считают, что материальные факторы являются основой для интимного и успешного брака. Кроме того, китайцы, особенно женщины, придают большое значение тому, чтобы быть независимыми, и, таким образом, не хотят терять этот статус во имя любви (Людус). Показательно, что 100% опрошенных китайских женщин согласились с утверждением, что «любовь к человеку не должна означать потерю независимости».

Таким образом, данные, полученные в проведенном исследовании и других исследованиях, свидетельствуют о том, что китайцы как представители восточной коллективистической субкультуры отличаются от представителей западной коллективистической субкультуры и индивидуалистической культуры выраженной прагматической ориентацией в любовных романтических отношениях.

Прагматизм в романтических отношениях — это прежде всего ориентация на эффективность репродуктивного успеха, учет и генетической, и экономической пригодности потенциального партнера.

Менее выраженные прагматические тенденции у белорусских респондентов могут быть результатом влияния европейского наследия романтической концепции любви, которая не опирается на прагматические соображения [18].

Еще одно различие, на которое следует обратить внимание с учетом среднего размера эффекта, — это наличие у белорусских женщин в сравнении с китайскими женщинами существенно более высоких показателей аттитудов Эрос. Это, вероятно, может быть доказательством того, что белорусские женщины, в отличие от прагматичных китайских женщин, более романтичны и отличаются большей страстностью, более сильным стремлением к возлюбленному, ориентацией на физические кондиции и привлекательность партнера. Полученные данные отчасти могут объясняться результатами кросс-культурных исследований степени эмоциональной вовлеченности в романтические отношения. В частности, Д.П. Шмиттом с коллегами [20] было установлено, что восточноазиатские женщины имели наиболее низкий уровень эмоциональных затрат, чем женщины всех других регионов мира. Помимо этого, М. Торо-Морн и С. Спречер [22] выявили, что представители восточноазиатских стран менее склонны испытывать романтическую страсть, чем люди из стран Запада. Кросс-культурное исследование Дж. Гао [9] также показало, что китайцы менее страстны, чем американцы.

Таким образом, можно констатировать, что первая и четвертая гипотезы подтвердились полностью, вторая и третья гипотезы — лишь частично.

Вышеизложенные выводы и сопоставление иерархий любовных установок позволили сделать обобщающее заключение, что белорусских респондентов в любовных отношениях привлекают страсть и преданность, а китайские респонденты терпеливо ищут подходящего любовного партнера, который обладает некими желаемыми атрибутами или отвечает каким-то параметрам. Это отчасти подтверждает сделанное нами предположение, что несмотря на то, что иерархии любовных установок белорусских и китайских респондентов имеют некоторые «базисные» сходства в доминирующих любовных установках, существуют различия. Эти отличия в стилях любви, вероятнее всего, определяются культурно-специфическими факторами и этнокультурными традициями белорусов и китайцев, относящихся к различным коллективистическим субкультурам.

Заключение

Полученные результаты можно обобщить в следующих основных выводах:

1. Китайские мужчины отличаются от белорусских мужчин более высокими показателями установок Агапе, Прагма, Мания, Сторге и Людус. По установке Эрос статистически значимых различий не выявлено.

2. Белорусские женщины отличаются от китайских женщин более высокими показателями установок Эрос. Китайские женщины в сравнении с белорусскими женщинами имеют более

высокие показатели Прагма, Сторге и Людус. По показателям Агапе и Мания статистически значимых различий не обнаружено.

3. Аттitudes Эрос и Агапе занимают верхнюю позицию в иерархии любовных установок белорусских мужчин и женщин. Для китайских мужчин и женщин характерно преобладание установок Агапе и Прагма. Людус независимо от пола и национальной принадлежности является наименее предпочтительным стилем любовных отношений.

Ограничения и предложения по будущим исследованиям

Стоит отметить некоторое ограничение данного исследования. Китайская выборка в исследовании значительно меньше, чем белорусская. Поэтому кросс-культурные различия, установленные в данном исследовании, хотя и можно трактовать как статистически достоверные, следует рассматривать как предварительные, требующие уточнения в последующих исследованиях.

В рамках будущих исследований усилия будут направлены на проверку полученных данных на других выборках из западной коллективистской (например, респондентах европейской части Российской Федерации и/или Украины) и восточной коллективистской субкультур (более широкой выборке китайских респондентов), чтобы подтвердить их и получить возможность экстраполяции.

Литература/References

1. *Фурманов И.А.* Любовные установки в период перехода к ранней взрослости: межпоколенное сравнение // *Право. Экономика. Психология. Научно-практический журнал.* 2019. № 4(16). С. 97–105.

- Fourmanov I.A. Lyubovnyye attityudy v period perekhoda k ranney vzroslosti: mezhpokolennoe sravnenie [Love attitudes during the transition to early adulthood: intergenerational comparison]. *Pravo. Ekonomika. Psikhologiya. Nauchno-prakticheskiy zhurnal = Law. Economy. Psychology. Scientific and practical journal*, 2019, no. 4(16), pp. 97–105. (In Russ.).
2. *Aumer-Ryan K., Hatfield E., Frey R.* Examining equity theory across cultures // *Interpersona*. 2007. № 1(1). P. 61–75. DOI:10.5964/ijpr.v1i1.5
  3. *Butler R., Walker W.R., Skowronski J.J., Shannon L.* Age and responses to the Love Attitudes Scale: Consistency in structure, differences in scores // *International Journal of Aging and Human Development*. 1995. Vol. 40. P. 281–296. DOI:10.2190/YAA7-3C7G-TVXT-VATB
  4. *Country Comparison* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hofstede-insights.com/country-comparison/belarus/> (дата обращения: 12.02.2021).
  5. *de Munck V.C., Korotayev A., de Munck J., Khaltourina D.* Cross-Cultural Analysis of Models of Romantic Love Among U.S. Residents, Russians, and Lithuanians // *Cross-Cultural Research*. 2011. Vol. 45(2). P. 128–154 DOI:10.1177/1069397110393313
  6. *Dion K.K., Dion K.L.* Psychological individualism and romantic love // *Journal of Social Behavior and Personality*. 1991. Vol. 6(1). P. 17–33.
  7. *Dion K.K., Dion K.L.* Culture and relationships: The downside of self-contained individualism // In R.M. Sorrentino, D. Cohen, J.M. Olson, M.P. Zanna (eds.) // *Culture and social behavior: The Ontario Symposium Mahwah, NJ: Erlbaum*. 2005. Vol. 10. P. 77–94.
  8. *Dion K.L., Dion K.K.* Gender and ethnocultural comparisons in styles of love // *Psychology of Women Quarterly*. 1993. Vol. 17. P. 463–473. DOI:10.1111/j.1471-6402.1993.tb00656.x
  9. *Gao G.* Intimacy, passion, and commitment in Chinese and US American romantic relationships // *International Journal of Intercultural Relations*. 2001. Vol. 25(3). P. 29–342.
  10. *Goodwin R., Findlay C.* “We were just fated together”. Chinese love and the concept of yuan in England and Hong Kong // *Personal Relationships*. 1997. Vol. 4. P. 85–92. DOI:10.1111/j.1475-6811.1997.tb00132.x
  11. *Hendrick C., Hendrick S.* A theory and method of love // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1986. Vol. 50. P. 392–402. DOI:10.1037/0022-3514.50.2.392
  12. *Jankowiak W.R., Fischer E.F.* A Cross-Cultural Perspective on Romantic Love // *Ethnology*. 1992. Vol. 31(2). P. 149–155. DOI:10.2307/3773618
  13. *Jankowiak W., Shen Y., Yao S., Wang C., Volsche S.* Investigating Love’s Universal Attributes: A Research Report From China // *Cross-Cultural Research*. 2015. Vol. 49(4). P. 422–436. DOI:10.1177/1069397115594355
  14. *Karandashev V.* A Cultural Perspective on Romantic Love // *Online Readings in Psychology and Culture*. 2015. Unit 5. Subunit 4. DOI:10.9707/2307-0919.1135
  15. *Lee J.A.* The colors of love: An exploration of the ways of loving. Don Mills, Ontario: New Press, 1973. 294 p.
  16. *Lee J.A.* A typology of styles of loving // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 1977. Vol. 3(2). P. 173–182. DOI:10.1177/014616727700300204
  17. *Neto F.* Love Styles: A Cross-Cultural Study of British, Indian, and Portuguese College Students // *Journal of Comparative Family Studies*. 2007. Vol. 38(2). P. 239–254. DOI:10.3138/jcfs.38.2.239
  18. *Neto F., Mullet E., Deschamps J.-C., Barros J., Benvindo R., Camino L., Falcon A., Kagibanga V., Machado M.* Cross-Cultural Variations in Attitudes Toward Love // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2000. Vol. 31. P. 626–635. DOI:10.1177/0022022100031005005
  19. *Raffagnino R., Puddu L.* Love Styles in Couple Relationships: A Literature Review // *Open Journal of Social Sciences*. 2018. Vol. 6. P. 307–330. DOI:10.4236/jss.2018.612027
  20. *Schmitt D.P., Youn G., Bond B., Brooks S., Frye H., Johnson S., Stoka C.* When will I feel love? The effects of culture, personality, and gender on the psychological tendency to love // *Journal of Research in Personality*. 2009. Vol. 43(5). P. 830–846. DOI:10.1016/j.jrp.2009.05.008

21. *Sprecher S., Toro-Morn M.* A study of men and women from different sides of earth to determine if men are from Mars and women are from Venus in their beliefs about love and romantic relationships // *Sex Roles*. 2002. Vol. 46. P. 131–147. DOI:10.1023/A:1019780801500
22. *Toro-Morn M., Sprecher S.* A cross-cultural comparison of mate preferences among university students: The United States Vs. The People's Republic of China (PRC) // *Journal of Comparative Family Studies*. 2003. Vol. 34(2). P. 151–170.
23. *Triandis H.C.* Individualism-collectivism and personality // *Journal of Personality*. 2001. Vol. 69(6). P. 907–924. DOI:10.1111/1467-6494.696169
24. *Wan W.N., Luk C.L., Lai J.C.L.* Personality correlates of loving styles among Chinese students in Hong Kong // *Personality and Individual Differences*. 2000. Vol. 29. P. 169–175. DOI:10.1016/S0191-8869(99)00185-3

Информация об авторах

Фурманов Игорь Александрович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной и организационной психологии, Белорусский государственный университет (БГУ), г. Минск, Республика Беларусь, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1931-9751>, e-mail: formigor@gmail.com

Information about the authors

Igor A. Fourmanov, PhD in Psychology, Professor, Head of the Chair of Social and Organizational Psychology, Belarusian State University (BSU), Minsk, Republic of Belarus, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1931-9751>, e-mail: formigor@gmail.com

Получена 11.10.2020

Received 11.10.2020

Принята в печать 08.10.2021

Accepted 08.10.2021